

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУБИНСКИМИ УЧЕНЫМИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КУБЫ

История изучения коренного населения Кубы учеными этой страны заслуживает внимания по нескольким причинам. Куба — самый большой остров, расположенный между двумя Америками, и исследование его коренных обитателей помогает не только лучшему пониманию прошлого других островов этого района, но и прилежащих областей Северной и Южной Америки. Кроме того, работы кубинских ученых получили широкое признание и оказали влияние на формирование представлений об индейцах Антильских островов у ученых других стран. Кубинская литература по индейцам острова очень обширна. Здесь будут упомянуты только те работы, которые содержали или новые для своего времени концепции, или новые материалы¹.

Когда на Кубе индейцами стали заниматься ученые, коренного населения там уже не осталось². Основные материалы для изучения индейцев острова поэтому дают археология и антропология. Важнейшим источником являются также свидетельства первых европейцев.

Испанские власти всеми мерами сдерживали в колониях интерес к их прошлому. Ряд законов, с 1560 по 1805 г., запрещал вовсе или ограничивал печатание и распространение книг в Новом Свете, в которых говорилось бы об «Индиях»³.

В кубинской печати только с 40-х годов XIX в. начали появляться заметки об отдельных находках древностей, да и то лишь чисто информационного характера⁴. Интерес к прошлому в это время был вызван нарастающей борьбой за национальную независимость. Для кубинских патриотов индеец стал символом этой борьбы. В литературе возникло целое направление, получившее название «сибонензма» по имени коренных обитателей острова. Первые археологические работы на Кубе связаны с именем испанца Родригеса Феррера⁵. Появились и кубинские исследователи древностей острова: Андрес Поэй, крупный натуралист Фелипе Поэй.

Одновременно с первыми заметками по археологии Кубы появляются и первые лингвистические работы. Одно время предполагалось, что язык индейцев Кубы родственен языку майя Юкатана, но после работ А. Бачийера стало преобладать мнение, что предков индейцев Антильских и Багамских островов следует искать в Южной Америке, среди аравакских племен⁶.

Большое значение для изучения индейцев острова имело создание на Кубе в 1877 г. Антропологического общества (*Sociedad antropológica de la isla de Cuba*). Активнейшее участие в этом принял Л. Монтань, впоследствии сыгравший значительную роль в развитии антропологических исследований на Кубе. А. Бачийер и Ф. Поэй также стали членами общества. Наряду с исследованием негритянского населения на Антильских островах в Обществе обсуждались вопросы, связанные с изучением аборигенов Кубы,

¹ Подробно с литературой по данной теме можно ознакомиться в следующих книгах: M. R. Harrington, *Cuba before Columbus*, v. 1—2, New York, 1921; F. Ortiz, *Historia de la arqueología indocubana*, La Habana, 1936; I. Rouse, *Archeology of Maniabon Hills, Cuba*, «Yale University publications in Anthropology», № 26, New Haven, 1942; E. T. Abioy, E. Rey, *Prehistoria de Cuba*, La Habana, 1966.

² Точка зрения некоторых советских ученых о том, что на Кубе сохранились местные индейцы, весьма спорна.

³ F. Ortiz, Указ. раб., стр. 31, 32.

⁴ F. Ortiz, Указ. раб., гл. III.

⁵ M. Rodríguez Ferrer, *Naturaleza y civilización de la grandiosa isla de Cuba*, Madrid, 1876. Книга вышла через 30 лет после посещения автором Кубы.

⁶ A. Bachiller y Morales, *Cuba primitiva*, La Habana, 1883. Работа имеет большую библиографическую сводку по Кубе, Антилам и Америкам.

происхождением их культуры. Из работ самого Монтанэ наиболее известны его находки в пещере Бока де Пуриаль, где им были обнаружены несколько недеформированных черепов вместе с костными остатками агутти, рыб, птиц, а также каменным инвентарем (плоские ступы, песты, отбойники)⁷. В то время для Кубы это был совершенно новый материал. Кроме названных выше лиц, изучением индейцев Кубы в конце XIX в. занимались Ф. Химено, Х. И. Армас, Х. Монтальво, Антонио Местре, Хосе Местре и другие⁸. Антропологическое общество просуществовало до 1895 г.

Общие представления относительно коренного местного населения, господствовавшего среди кубинских ученых в конце XIX в., сводились к следующему: индейцы Кубы, которых называли «сибонейями», были частью «таинов» — индейцев других Антильских островов и имели одинаковые по всему острову обычаи, кроме некоторых мест, где проживали более отсталые обитатели Кубы, такие как «гуанакабибы» мыса Сан Антонио на западе острова⁹. Эти представления продолжали господствовать и в первые два десятилетия XX в., хотя уже в 1904 г. в США была опубликована работа американского ученого У. Фьюкса, который выделил три культуры индейцев Кубы: самая древняя — культура обитателей пещер; более высокая — культура прибрежных рыбаков, родственная культуре обитателей пещер; земледельческая культура восточной части Кубы¹⁰. Однако сам автор признавал археологически недостаточно подтвержденным существование наиболее примитивной культуры.

После завоевания Кубой независимости начинается новый период в истории изучения индейцев. В 1913 г. кубинским инженером Х. Коскуюэлой в районе Сьенага де Сапата были обнаружены и частично обследованы несколько холмов искусственного происхождения. Позже раскопки были продолжены Л. Мотанэ. Холм Гуаябо-Бланко имел округлую форму (27—37 м в диаметре), высота его была полтора метра. В нем прослеживались несколько слоев раковин, перемежавшихся со слоями земли, где были найдены человеческие скелеты, кости грызунов, птиц, рыб, предметы из камня и раковин, осколки кремня¹¹. Следует отметить, что Коскуюэла первым из кубинцев обратил внимание на стратиграфию раскапываемого памятника.

Находки в Сьенага де Сапата и собственные работы на Кубе в 1915 и 1919 гг. позволили американскому ученому М. Харрингтону наконец убедительно обосновать существование двух разных индейских культур на Кубе. По мнению Харрингтона, сибоней когда-то занимали весь остров, а более поздние пришельцы — таины — к приходу европейцев жили только в восточной части острова. Сибоней, основой питания которых были рыба и черепашки, населяли пещеры побережья, земледельцы-таины селились на возвышенностях. Гуанакатабеев, упоминавшихся в письменных источниках, Харрингтон считал одной из групп сибонеев¹².

Харрингтоном были составлены таблицы культурных достижений обеих групп. К культуре сибонеев он относит: долото из раковины¹³, каменные молоты, каменные ступки, сосуды из раковин, грубые подвески из камня или раковин. В отличие от таинов, сибоней не практиковали искусственную деформацию головы. Для культуры таинов характерны лепесткообразные полированные каменные топоры, хорошо выполненные каменные песты, полировальные камни, глиняные сосуды, многочисленные украшения из камня и раковин, костяные лопатки для вызывания тошноты, особые деревянные скамеечки. Таины искусственно деформировали голову¹⁴. Лингвистические и культурные данные, считает Харрингтон, указывают на южноамериканское происхождение таинов, а археологические находки во Флориде, сходные с сибонейскими Кубы (предметы из раковин — долота, топоры, сосуды, грубые бусины), говорят о возможном происхождении сибонеев отсюда¹⁵.

⁷ L. Montané, L'Homme fossile cubain, Estudio presentado al segundo Congreso Científico Panamericano, Washington, 1915—1916, Separata, Washington, 1917. Именно эти находки позволили Амеино выделить «Homo Cubensis».

⁸ J. Armas, La fábula de los caribes, La Habana, 1884; F. Jimeno, Período prehistórico cubano, «Revista de Cuba», t. VII, La Habana, 1880; J. Mestres, Una raza prehistórica de Norte América, La Habana, 1884; J. Montalvo, Deformaciones artificiales de cráneo, «Revista de Cuba», t. XVI, La Habana, 1884; C. de la Torre, Historia de los indios en Cuba, в кн. «Manual o guía para los exámenes de maestros cubanos», La Habana, 1901.

⁹ F. Ortiz, Указ. раб., стр. 101. Названия для обозначения групп индейцев брались из сообщений первых историков Америки.

¹⁰ J. W. Fewkes, Prehistoric culture of Cuba, «American Anthropologist», 1904, v. 6, № 5.

¹¹ J. Cosculluela, Cuatro años en la Ciénaga de Zapata, La Habana, 1965, p. 64, 96, 98 (изд. второе).

¹² M. R. Harrington, Указ. раб., т. 2, стр. 382, 410—412.

¹³ Харрингтон первый определил истинное назначение этого предмета, который раньше называли «ложкой». Но все же не совсем ясно его применение и поэтому лучше называть его испанским термином «губия» — gubia.

¹⁴ M. R. Harrington, Указ. раб., т. 2, стр. 385—389, табл. CVIII.

¹⁵ Там же, стр. 423, 424.

На Кубе книга Харрингтона была принята одобрительно, и почти 20 лет деление индейцев острова на две группы оставалось незбылемым.

Первым кубинским автором, отказавшимся от названия «сибоней» для всего коренного населения Кубы, был Х. Коскуюэла. Если в книге о Сьенага де Сапата Коскуюэла еще довольно неопределенно говорит о различных группах индейцев на Кубе, то после выхода книги Харрингтона сибонейми он стал называть только наиболее примитивных обитателей Кубы. Коскуюэла считал, что сибоней пришли на Кубу с берегов Флориды, 6—12 тысяч лет назад. Но в отличие от Харрингтона он полагал, что тайны к приходу европейцев расселились по всему острову¹⁶. Мнение о том, что тайны занимали весь остров, защищал впоследствии только кубинский археолог Гарсия Вальдес¹⁷, поскольку в своих последних работах Коскуюэла отказался от этой точки зрения.

В это же время внимание кубинских ученых по-прежнему привлекают письменные источники. Тот же Коскуюэла обращает внимание исследователей на тенденциозность и путаницу в хрониках завоевания Америки и, в частности, Кубы¹⁸. На свидетельствах, почерпнутых из трудов Лас Касаса, Овьедо и Мартира и из архивов Кубы, была написана небольшая, очень интересная книга А. Эското об индейцах макурихес на Кубе¹⁹. Однако специальных работ источниковедческого характера в это время, как, впрочем, и позже на Кубе написано не было.

Для этого периода характерны раскопки, проводившиеся частными лицами — коллекционерами древностей. Коллекционирование стало развиваться в начале XX в. и преимущественно в восточных районах Кубы, где остатки более высокой индейской культуры давали и более привлекательные для любителей находки. Некоторые из этих любителей устраивали у себя дома настоящие музеи. Самым большим и лучше других организованным был музей «Гарсия Ферия», создававшийся в течение полувека в г. Ольгин школьным учителем Гарсия Ферия и его сыном Гарсия Кастаньедо²⁰. Коллекционеры вели раскопки самостоятельно или просто скупали интересные предметы. Это способствовало развитию среди местного населения своего рода промысла по поискам индейских древностей и привело к появлению подделок, производством которых занимались целые семьи²¹.

С середины 1930-х годов намечается начало следующего этапа в истории изучения коренного населения, основной чертой которого явился пересмотр схемы Харрингтона. Возрастает профессиональный уровень работ по изучению прошлого индейцев.

В 1934 г. в университете Гаваны вводится курс «американской антропологии», включавший в себя раздел «Индейцы Кубы и Антиль». В 1937 г. создается Археологическая комиссия, которой выплачивалась государственная субсидия для издания журнала и проведения раскопок²². Журнал начал выходить с 1938 г., в нем печатались сообщения о научной жизни в стране и за рубежом, а иногда и довольно крупные работы. В 1941 г. комиссия была переименована в Хунту, а с 1942 г. в ее составе уже работало три секции: «Археология аборигенов», «Исторические монументы и колоннальная археология» и «Кубинская этнология»²³.

Деление индейских культур, предложенное Харрингтоном, впервые было взято под сомнение Ф. Пичардо Мойя. В 1934 г., после раскопок на юге провинции Камагуэй, Пичардо Мойя предположил существование там культуры, не сходной с известными культурами «сибоней» и «таино». Стремясь согласовать новые археологические материалы с названиями индейцев Кубы у Лас Касаса, Пичардо назвал самую примитивную культуру «гуанатаабей», выделенную им новую культуру он предпочел назвать «сибоней», сохранив для земледельческой культуры название «таино»²⁴. Взгляды Пичардо первоначально никем из кубинских ученых не разделялись, и в 1936—1937 гг. в Гаване были опубликованы две книги, авторы которых Ф. Ортис и Р. Аскарате Роселла еще следовали схеме Харрингтона.

Книга Ф. Ортиса «История археологии индейцев Кубы»²⁵ вышла вместе с переводом книги Харрингтона. Работа Ортиса — это солидный источниковедческий труд, анализирующий литературу об индейцах не только Кубы, но и других Антильских островов. Особо следует отметить, что целая глава в книге посвящена постановке основных проблем кубинской археологии (время заселения Кубы, происхождение различных групп

¹⁶ J. Cosculluela, *Nuestro pasado ciboney*, La Habana, 1925; егo же. *El territorio cubano como vínculo de unión a través de los tiempos*. La Habana, 1927.

¹⁷ P. García Valdés, *La civilización taína en Pinar del Río*, La Habana, 1930.

¹⁸ J. Cosculluela, *Nuestro pasado ciboney*, p. 11.

¹⁹ A. Escoto, *Los indios Macuriges en Haití y Cuba*, Matanzas, 1924.

²⁰ I. Rouse, Указ. раб., стр. 45—48.

²¹ Там же, стр. 44, 45.

²² «Revista de Arqueología y Etnología», La Habana, 1957, Número especial, *Legislación*, p. 27 (далее «Revista...»).

²³ Там же, стр. 36, 37.

²⁴ F. Pichardo Moya, *Zonas indoeuropeas en Camagüey*, «Revista...», 1939, № 1.

²⁵ F. Ortiz, Указ. раб.

индейцев и т. д.). Ортис считал неотложной задачей изучение социальной жизни индейцев, которое могло бы быть основано на письменных свидетельствах, а также данных сравнительной лингвистики, археологии и этнографии²⁶. К книге было приложено шесть, по числу провинций, археологических карт Кубы, составленных автором совместно с инженером и любителем-археологом Серетом.

Книга историка Р. Аскарате Роселла²⁷ состоит из трех частей: «Доколумбова эпоха», «Шивилизация кубинских таино» и (занимающей ровно половину работы) «Конкиста». Книга основана на сведениях из Лас Касаса, Овьедо, Гомары и других историков Индии. В ней есть небольшие главы о религии, семье, социальной жизни кубинских таинов. Недостаток ее — в отсутствии точных ссылок на источники.

Некоторые археологические находки последующих лет заставили ученых Кубы вновь обратиться к вопросу о числе археологических культур и их соответствии индейским группам, упоминаемым в источниках. В конце декабря 1937 г. и начале января следующего года на острове Пинос были обследованы пещерные росписи. Встал вопрос о том, какой культуре принадлежали рисунки²⁸. Исследователей смущало противоречие между найденными там сибонейским инвентарем и росписью, которая, казалось, принадлежала более высокой культуре. Большинство рисунков представляло собой серии концентрических кругов. Центральный рисунок состоял из 56 кругов, поочередно красных и черных. Поверх основного рисунка разбросаны более мелкие красно-черные концентрические круги и нарисована фигура, напоминающая стрелу. Сравним роспись пещеры с рисунками, известными на других Антильских островах, и с орнаментами керамики Кубы, Р. Эррера решил, что они относятся к культуре таино. Среди находок Эррера выделил, кроме уже известных губий и чаш, еще три типа изделий из раковин: ложку, блюдо и острие (pico de mano)²⁹.

Находки в других местах также не укладывались в прежнюю схему. И к началу 1940-х годов большинство кубинских ученых уже признавало классификацию индейцев острова по Харрингтону устаревшей.

На I Национальном конгрессе историков (октябрь 1942 г.) и на I Межамериканском конгрессе историков (Congreso Histórico Municipal Interamericano), проходившем в Гаване несколько позже, были представлены доклады, уже отражавшие новую точку зрения.

В докладе Коскуюэлы подводились итоги исследований последних лет. Из сообщений хронистов (преимущественно Лас Касаса и Мартира), по мнению Коскуюэлы, можно сделать вывод о наличии трех различных групп индейцев на Кубе ко времени прихода европейцев: 1) примитивные гуакахатабен на полуострове Гуанакабисес. 2) земледельцы-таины восточной части острова; 3) сибонеи, сходные по культуре с индейцами Лукайских островов³⁰. Коскуюэла сопоставил свидетельства об этих трех группах с археологическими находками. Исторически известных гуакахатабеев Коскуюэла отождествил с создателями культуры Гуабо Бланко, которых до этого времени называли «сибонейми». Коскуюэла по-прежнему считал, что эта культура происходит с севера³¹. Упоминаемых в источниках сибонеев Коскуюэла рассматривал как группу, родственную южноамериканским аравакам; археологически им соответствует культура «субтаинов», упоминаемая Харрингтоном. Для этой культуры характерны зачатки земледелия и примитивная керамика. В отличие от прибрежных собирателей-гуакахатабеев, сибонеи были преимущественно рыбаками³². Коскуюэла полагает, что развитую культуру таино нельзя называть кубинской, так как таино пришли сюда незадолго до появления европейцев³³. Интересна в этой работе попытка соотнести отдельные топонимы с определенными группами индейцев.

В докладе Р. Эрреры говорилось, что увеличивающееся число находок каменных шаров и кинжалов вызывает необходимость выделить самостоятельную культуру, характеризующуюся этими предметами³⁴. Интересны находки в одной из пещер на островах,

²⁶ F. Ortiz, Указ. раб., стр. 268, 271—277.

²⁷ R. Azcarate Rosell, Historia de los indios de Cuba, La Habana, 1937.

²⁸ R. Herrera Fritot, Las pinturas rupestres y el ajuar ciboney de Punta del Este, Isla de Pinos, «Revista...», 1938, № 2; «Discusión sobre el posible origen de las pictografías de Punta del Este», «Memorias de la Sociedad Cubana de Historia Natural», La Habana, 1939, v. 13, № 5; F. Royo Guardia, El misterio secular de la cueva de Punta del Este, «Memorias de la Sociedad Cubana de Historia Natural», La Habana, 1939, v. 13, № 5.

²⁹ R. Herrera Fritot, Las pinturas rupestres, p. 47—55, 59.

³⁰ J. Cosculluela, Puntos fundamentales de la prehistoria de Cuba, «Primer Congreso Histórico Municipal Interamericano, octubre 23—28, 1942. Actas y Documentos» (далее: «Primer Congreso Municipal...»), La Habana, 1943, стр. 209, 210.

³¹ Там же, стр. 211—213.

³² Там же, стр. 220, 232.

³³ Там же, стр. 222.

³⁴ R. Herrera Fritot, Las bolas y las dagas líticas, «Primer Congreso Municipal...».

прилежащих с севера к провинции Лас Вильяс (малая пещера острова Салина). В этой пещере большие сосуды из раковин и широкие губии, типичные для культуры гуанахатабей, были найдены на поверхности. Там же были открыты 13 детских погребений. Рядом с костяками обнаружены каменные шары, размеры которых соответствовали возрасту погребенного. Самый маленький шар диаметром 10 мм был найден около скелета годовалого ребенка. В центре пещеры находилось погребение с самым великолепным шаром и двумя кинжалами. Несмотря на плохое состояние черепов, по мнению Эрреры, можно утверждать, что они не были искусственно деформированы³⁵. Эррера полагал, что, судя по находкам из других мест эта культура была распространена по всему острову, и предложил условно назвать ее «культурой каменных шаров». Эти шары, по его мнению, предназначались специально для похоронного обряда³⁶. Эррера считал, что «культура каменных шаров» южноамериканского происхождения распространилась по всем Большим Антильским островам; основанием для последнего допущения послужили раскопки И. Роуза на Гаити, где была открыта сходная культура Коури.

Одновременно с кубинскими учеными американские исследователи также приходят к выводу о необходимости пересмотра схемы Харрингтона. После раскопок на Кубе в 1941 г. И. Роуз предложил свою классификацию. Создателей наиболее примитивной культуры Кубы Роуз называл сибонейми, но разделил эту культуру на два типа: Гуаябо Бланко и Кайо Редондо (раскопки на Кайо Редондо производил К. Озгуд³⁷). Большая часть исследования Роуза была посвящена культуре первых земледельцев Кубы, которую он называет субтаинской (в отличие от более развитой таинской). После работ Роуза это название утвердилось в научной литературе.

На уже упоминавшемся конгрессе историков была предпринята попытка унификации схемы археологических культур Кубы и принято соответствующее решение³⁸, но предложенная унификация не удовлетворила многих ученых. Одни из них продолжали придерживаться своих прежних взглядов в вопросе о числе археологических культур и этнических групп индейцев и времени их существования. Другие несколько изменили свои представления под влиянием работ Роуза и пользовались его классификацией. Одни и те же названия (гуанахатабей в различных вариантах написания, сибоней и таино) у каждого автора обозначали свою культуру, не совпадающую с культурами, выделенными другими археологами.

Неупорядоченность в терминологии затрудняет чтение литературы по индейцам Кубы, особенно при первом знакомстве. Это было ясно и самим кубинским ученым, о чем свидетельствует решение конгресса историков в 1947 г., рекомендовавшее Хунте созыв совещания по вопросу классификации индейских культур Кубы³⁹. В 1951 г. на Совещании археологов Карибской зоны в Гаване, созданном по инициативе кубинцев, где присутствовали известные специалисты из многих стран, одним из предметов обсуждения были «названия доиспанских культур Кубы». Совещание приняло решение археологических культур аборигенов Кубы на три комплекса (I, II, III): первый характеризовался преимущественным использованием предметов из раковин во всех сферах деятельности, второй — каменными орудиями, для третьего были характерны керамика, земледелие и обычай искусственной деформации черепа⁴⁰. О возможных соответствиях трех названных археологических культур определенным этническим группам, упоминаемым в письменных источниках, вообще ничего не говорилось.

Как и после решений конгресса 1942 г., принятой терминологии никто долго не придерживался. Вот некоторые работы, характерные для этого времени.

В книге Ф. Ортиса «Четыре индейские культуры Кубы»⁴¹ наиболее примитивные культуры аборигенов разделяются на две самостоятельные: культуры из района Гуаябо Бланко, называемую изобретенным им термином «ауанабей», и культуру «гуанахатабей», представленную раскопками Озгуда на Кайо Редондо. Впрочем, Ортис допускает, что если в районе, где находился холм Гуаябо Бланко, будут найдены каменные шары и кинжалы, то две культуры можно будет считать одной⁴². К среднему этапу Ортис относит культуру ранних земледельцев, которая у Роуза носит имя «субтаино», а у Кескуэлы «сибоней». Ортис тоже называет ее «сибоней» и к характерным ее признакам относит полированные шары (в отличие от грубых на Кайо Редондо), типичные каменные кинжалы, керамику и пр. Относительно культуры таинов Ортис не пред-

³⁵ Там же, стр. 260—265.

³⁶ Там же, стр. 267—268.

³⁷ C. Osgood. The Ciboney culture of Cayo Redondo. Cuba, «Yale University Publications in Anthropology», № 25, New Haven, 1942.

³⁸ «Primer Congreso Municipal...», стр. 136.

³⁹ O. Morales Patiño. Arqueología cubana, 1947, «Revista...», 1948, № 6—7, стр. 24.

⁴⁰ Reunión en Mesa Redonda de Arqueología del Caribe. Actas y Trabajos, La Habana, 1951, p. 99—108.

⁴¹ F. Ortiz, Las cuatro culturas indias de Cuba, La Habana, 1943.

⁴² Там же, стр. 104, 105.

лагает ничего нового. Одна глава в книге Ортиса посвящена индейцам острова Пинос. Интересно, что уже упоминавшиеся выше рисунки в пещерах интерпретируются им как календарь⁴³. Ортис полагал, что рисунки и найденные там же предметы относятся к разным культурам (рисунки сибонейские, предметы гуанатаабейские)⁴⁴.

Проблемам происхождения индейцев Кубы и их связей в доевропейский период посвящена и книга Пичардо Мойя⁴⁵. Он считал, что «гуанатаабен», самые примитивные обитатели острова, жители пещер, могли прийти на Кубу с северного или южного материка. В отличие от Роуза, считавшего находки типа Гуаябо Бланко и Кайо Редондо только вариантами одной культуры, Пичардо думает, что культура «сибоней» (соответствующая «Сибоней Кайо Редондо» Роуза) этнически отлична от предшествующей ей культуры «гуанатаабей» («Сибоней Гуаябо Бланко» Роуза) и определенно происходит из Южной Америки⁴⁶. Пичардо не считает обоснованным мнение Роуза о двух земледельческих культурах на Кубе⁴⁷.

Полевые работы других ученых⁴⁸ в последующее время не способствовали выработке единого мнения.

Так, в 1948 г. велась раскопки на берегу залива Кочинос. В огромной раковинной куче, растянувшейся на сотни метров, шириной 15—20 м и толщиной 60—90 см, были обнаружены губии, ложки, сосуды и блюда из раковин и вместе с ними каменные кинжалы, каменный тпор и песты из красного базальта. Следовательно, в одном памятнике были найдены предметы, которые до сих пор относили к разным фазам одной культуры (Роуз) или к самостоятельным культурам (Пичардо Мойя). Кроме того, неподалеку был обследован могильный холм, «типичный для этой зоны», как пишут авторы. В нем, по сообщению местных жителей, были найдены полированные каменные шары разных размеров⁴⁸. К сожалению, судить о стратиграфии раковинной кучи невозможно.

В 1951 г. археолог-любитель Б. Утсет опубликовал результаты очень интересных раскопок в юго-западной части провинции Ориенте. В двух из исследованных насыпей культуры сибоней (комплекса II, по тогдашней терминологии) была найдена керамика внутри насыпей. Впервые на стоянках сибонеев (комплекс II) были найдены испанские предметы, а также каменные кольца, «чашки» и «ложки»⁴⁹.

С совершенно оригинальными соображениями выступил в том же году Эрнесто Табио. Ряд фактов — находки костных остатков вымерших ленивцев только с предметами, соответствующими комплексу II; большой процент (73%) случаев, когда костные остатки людей из этого комплекса были найдены во фрагментарном состоянии; более архаичные по своему строению черепа из Пуриаль и Сороа (комплекс II), — заставили Табио предположить, что комплекс II более древний, чем I⁵⁰.

Таким образом, вопрос о классификации археологических культур Кубы и их соотношении с упоминаемыми в ранних испанских хрониках индейскими народами продолжал оставаться открытым.

Новую тему в 40-х годах в археологию внесла статья Моралеса Патиньо и Переса Асеведо об испано-индейской «транскультурации»⁵¹, т. е. взаимовлиянии испанской и индейской культур. В эти же годы продолжались исследования отдельных сторон культуры индейцев и разработка общих вопросов⁵².

В конце 50-х годов Хунта археологии и этнологии снизила свою активность. Перестал выходить после 1952 г. журнал (лишь в 1957 г. был выпущен специальный номер, содержащий законодательные акты, касающиеся археологии, охраны памятников культуры и пр.). Из новых имен, появившихся в это время, можно отметить Альвареса

⁴³ F. Ortiz, *Les cuatro culturas indias de Cuba*, стр. 125, 126.

⁴⁴ Там же, стр. 133—135. Следует заметить, однако, что инструментарий, найденный в пещере, больше соответствует ортисовской культуре «ауанабей», чем «гуанатаабей», так как там не были найдены ни шары, ни кинжалы.

⁴⁵ F. Pichardo Moyá, *Caverna, costa y meseta*, La Habana, 1945.

⁴⁶ Там же, стр. 24, 72.

⁴⁷ Там же, стр. 23—90, 92, 93.

⁴⁸ O. Morales Patiño, *Arqueología cubana*, 1948, «Revista...», 1949, № 8, стр. 5, 9 и фотографии на стр. 9, 23, 31.

⁴⁹ B. Uiset, *Exploraciones arqueológicas en la región sur de Oriente*, «Revista...», 1951, № 13—14, стр. 100, 101, 109, 111, 112.

⁵⁰ E. Tabío, *La cultura más primitiva de Cuba precolombina*, «Revista...», 1951, № 13—14.

⁵¹ Термин, употребляемый кубинскими учеными вместо термина «аккультурация». O. Morales Patiño и R. Pérez Acevedo, *El período de transculturación indo-hispánico*. «Revista...», 1946, № 1.

⁵² O. Morales Patiño, *La mítica indoantillana del tabaco*, «Revista...», 1946, № 1; J. Coscolluela, *Sincronismo de las culturas indo-antillanas*, «Revista...», 1946, № 1; F. Ortiz, *La música y los areitos de los indios de Cuba*, «Revista...», 1948, № 6—7.

Конде, производившего раскопки в провинции Лас Вильяс⁵³, М. Риверо де ла Кайе и А. Нуньеса Хименеса из университета города Санта-Клара, исследовавших некоторые памятники в Лас Вильяс и Камагуэе⁵⁴. Нельзя не упомянуть и имени Р. Переса де Асеведо, утверждавшего, что культура арханчного периода II (так он называет комплекс II) пришла на Кубу с востока через Атлантику и явилась чуть ли не началом высоких американских цивилизаций⁵⁵.

Некоторое время после революции Хунта археологии и этнологии продолжала существовать и выпустила два номера журнала (1960 и 1961 гг.) Реорганизация Хунты началась в 1961 г., когда был создан Национальный Институт этнологии и фольклора. В феврале 1962 г. была учреждена Национальная Комиссия Академии наук, частью которой стал Департамент антропологии, состоящий из двух секций: археологии и антропологии. С 1962 г. департамент начал стратиграфические раскопки, сначала в Камагуэе, а позже, в 1963 г., на юго-западе Ориенте и в районе Банес той же провинции⁵⁶.

В 1964 г. выходят первые публикации Департамента, где в сущности еще излагались результаты работ, проведенных в дореволюционное время⁵⁷. Первые результаты раскопок, проведенных самим Департаментом, были опубликованы в 1966 г. Новым для кубинских археологов была тщательная обработка керамического материала. В Аройо дель Пало (муниципалитет Маяри, провинция Ориенте) была собрана керамика, которая оказалась самой древней на Кубе⁵⁸. Здесь же, впервые на Кубе, была найдена керамика со следами раскраски, правда, весьма несложной⁵⁹. Хотя было обнаружено около четырех с половиной тысяч черепков сосудов, среди них не было встречено ни одного бурена (*buren* — род глиняной скоророды, без высоких краев, для приготовления лепешек из маниоки, характерен для керамических культур Антильских островов⁶⁰). Остальной же материал, найденный в Аройо дель Пало, соответствовал культуре сибиной Кайо Редондо (по терминологии Роуза, которой следуют авторы). Такое совмещение характеристик некерамических и керамических культур было обнаружено и в некоторых других местах на Кубе. На основании этого авторы считают возможным выделить новую культурную группу, вероятно, по их мнению, предшествовавшую субгаитанам — ранним земледельцам⁶¹.

В том же 1966 г. Департаментом была опубликована книга «Prehistoria de Cuba», авторы которой Э. Табио и Э. Рей также придерживаются в основном схемы Роуза в классификации индейских культур: докерамическая культура двух типов — Гуаябо Бланко и Кайо Редондо; керамическая культура, возможно, с зачаточным земледелием, найденная в Маяри; две керамических, земледельческих культуры — субгаитано и таино⁶². Каждая культура описана отдельно под двумя рубриками: археология и палеоэтнография. В последнюю включены такие вопросы, как производительные силы, орудия производства, экономическая деятельность, производственные отношения и т. п.

Кроме Департамента антропологии Академии наук, историей коренного населения Кубы занимаются в настоящее время (правда, в меньших масштабах, чем в Академии) в университетах Гаваны и Сантьяго, где имеются антропологические музеи. Музей Гаванского университета был образован еще в 1903 г. профессором Л. Монтанэ и носит его имя. Директором Департамента антропологии Гаванского университета является М. Риверо де ла Кайе⁶³. В октябре 1966 г. в Гаване торжественно отмечалось 400-летие со дня смерти Бартоломе де Лас Касаса. Был организован семинар, на котором в нескольких докладах речь шла об индейцах Кубы.

Резюмируя все изложенное, историю изучения индейцев на Кубе можно разделить на несколько периодов. Время до образования в 1877 г. Антропологического общества

⁵³ J. Alvarez Conde, Fomento: nuevo centro de hallazgos arqueológicos indígenas, La Habana, 1949; Las cavernas funerarias de Cayo «La Aguada», La Habana, 1952; Arqueología indocubana, La Habana, 1956.

⁵⁴ M. Rivero de la Calle y A. Núñez Jiménez, Excursiones arqueológicas a Camagüey, 1958; M. Rivero de la Calle, Caguanez: nueva zona arqueológica de Cuba, Santa Clara, 1960.

⁵⁵ R. Pérez de Acevedo, Arcaico II Cubano, La Habana, 1957.

⁵⁶ E. Tabío y E. Rey, Prehistoria de Cuba, La Habana, 1966, p. 62, 134.

⁵⁷ J. Guarach y R. Payarés, Excavación en el caney del Castillo. La Habana, 1964; R. Herrera Fritot, Estudio de las hachas antillanas, La Habana, 1964.

⁵⁸ По косвенным подсчетам 750—850 гг. н. э.; радиоуглеродные даты дали 760±60 и 970±80 до настоящего времени, см. E. Tabío y J. Guarach, Excavaciones en Arroyo del Palo, La Habana, 1966, стр. 75—77.

⁵⁹ Там же, стр. 49.

⁶⁰ Там же, стр. 30.

⁶¹ E. Tabío y J. Guarach, Указ. раб., стр. 69—71, 78.

⁶² E. Tabío y E. Rey, Указ. раб., стр. 10.

⁶³ На русском языке есть статья М. Риверо де ла Кайе об индейцах Кубы в сб. «Куба», М., 1961.

отмечено малым количеством исследовательских работ. Деятельность членов Общества несомненно усилила тот интерес к прошлому своей страны среди кубинской интеллигенции, который возник в связи с борьбой за независимость. Завоевание государственной независимости отразилось и на изучении коренного населения. Прежде всего акгивизировался интерес к прошлому среди более широких слоев населения, о чем свидетельствует рост числа любителей-археологов и коллекционеров индейских древностей. С начала XX в. на Кубе усилилось влияние американской антропологии: на Кубе появлялись экспедиции ученых США, большим авторитетом пользовались труды американских ученых, особенно Фьюкса и Харрингтона. Началом следующего этапа можно считать середину 30-х годов нашего века. Новые полевые материалы требовали пересмотра общих вопросов, связанных с периодизацией и классификацией индейских цивилизаций на Кубе. О серьезном сдвиге в изучении аборигенов свидетельствует, по моему мнению, образование Археологической комиссии в 1937 г. и введение, несколько ранее (в 1934 г.), университетского курса по археологии и этнографии индейцев Кубы и других Антильских островов. В свою очередь, пересмотр прежних положений потребовал расширения и более тщательного проведения раскопок, что и характерно для конца 40-х годов. После начала 50-х годов наступает некоторый спад в деятельности Хунты археологии и этнологии. Начало новому периоду — периоду переосмысления истории коренного населения Кубы с марксистских позиций — положило появление книги Э. Табио и Э. Рей. Но этот процесс только начинается, и подробная характеристика его не представляется возможной.

Э. Г. Александренков

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Основы этнографии. Учебное пособие. Под ред. С. А. Токарева, М., 1968, 359 стр.

Подготовленное кафедрой этнографии Исторического факультета МГУ учебное пособие «Основы этнографии»¹ по сути дела является первым советским учебником этнографии. До этого студентам-историкам приходилось пользоваться вышедшими томами пятитомника «Очерки общей этнографии», объем которых уже превысил сотню авторских листов. Правда, в 1965 г. Ростовским университетом была издана книга Ю. В. Кышненко «История первобытного общества и основы этнографии»; однако это учебное пособие нельзя считать полноценным хотя бы уже потому, что в его этнографической части рассматриваются только народы Австралии, Океании, Америки и Африки и полностью опущены народы Азии и Европы. Ясно, что при таких обстоятельствах выход в свет рецензируемой книги является крупным событием в жизни исторических факультетов, а вместе с тем и заметным достижением советской этнографической науки.

«Основы этнографии» состоят из введения и двух частей, посвященных народам зарубежных стран и народам СССР. Таким образом, авторы поставили перед собой нелегкую задачу уместить в сравнительно небольшом объеме учебника этнографическую характеристику народов мира или по крайней мере важнейшие сведения о большей части народов. Эта задача до известной степени облегчалась существованием изданных Институтом этнографии АН СССР многотомной серии «Народы мира» и уже упомянутой серии «Очерки общей этнографии». Однако эту степень не следует переоценивать. Иной объем потребовал принципиально новых методов композиции; многие главы должны были быть обновлены; наконец, в ряде случаев авторы учебника развивают новые, отличные от представленных в названных ранее изданиях взгляды.

Большой интерес вызывает вводный раздел учебника, написанный С. А. Токаревым. Разделяя мнение подавляющего большинства советских ученых, он определяет этнографию как историческую науку, изучающую быт и культуру народов, причем очень четко и в самой доступной форме дефинирует все эти понятия или их наиболее существенные признаки. В то же время автор удачно уточняет некоторые прежние определения этнографии, специально подчеркивая, что объектом этнографического изучения являются не только этнические особенности, но и сходные черты в быту и культуре народов, так как без этого невозможно выявить общие закономерности развития. Не вызывает возражений также очерченный автором круг основных этнографических проблем: изучение этнического состава населения отдельных стран и всего мира, этногенез и этническая история, изучение общинно-родового строя, изучение ценного наследия исторически сложившихся национальных культур, изучение современного социалистического быта, изучение современных этнических процессов. Далее во введении характе-

¹ Авторский коллектив: В. М. Бахта, Г. Г. Громов, К. И. Козлова, Л. П. Лашук, Г. Е. Марков, С. П. Поляков, С. А. Токарев.